

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ АЛТАЙСКОГО ЭТНОСА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XXI ВВ.). ИСТОРИОГРАФИЯ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE ALTAI ETHNOS (SECOND HALF OF THE XIX - BEGINNING OF THE XXI CENTURIES). HISTORIOGRAPHY OF THE RESEARCH TOPIC

N. Ekeev

Summary: This article undertakes a historiographical analysis of historical and ethnographic literature published in the XIX - early XXI centuries on the topic of the formation and development of the Altai ethnos from the middle of the XIX to the beginning of the XXI centuries. The methodology and research methods of the Russian humanities (national history, ethnology, sociology) are characterized. The current issues of the research topic are determined.

Keywords: Altaians, subethnoses of Altaians, historiography, literature of the XIX – early XXI centuries, concepts, methods, relevance of the research topic.

Екеев Николай Васильевич

кандидат исторических наук, Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова
г. Горно-Алтайск
n_kazat@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье предпринимается историографический анализ историко-этнографической литературы, опубликованной в XIX - начале XXI вв., по теме формирования и развития алтайского этноса с середины XIX до начала XXI вв. Дается характеристика методологии и методов исследования российских гуманитарных наук (отечественной истории, этнологии, социологии). Определяются актуальные вопросы дальнейших исследований.

Ключевые слова: алтайцы, субэтноты алтайцев, историография, литература XIX — начала XXI веков, концепции, методы актуальность темы исследования.

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018, № 703) отмечается, что важнейшими направлениями государственной национальной политики являются: упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества [49].

В современной российской этнологии, социологии и других смежных науках активно разрабатываются проблемы формирования и развития общероссийского гражданского самосознания [20; 52], региональных и этнических идентичностей. Среди работ по третьему направлению исследований следует выделить статьи и монографии по башкирам [12; 28; 44; 47], бурятам [5; 6; 19; 54], калмыкам [8; 10; 16; 34; 36], татарам [29], тувинцам [33; 34] и алтайцам [7; 21; 23; 31; 37; 55; 56]. В указанных и других исследованиях проблемы развития этносов и их субэтнических дифференциаций в конце XX – начале XXI вв. рассматриваются преимущественно в плане переосмысления, самоутверждения этнических идентичностей

в современных условиях [34, с. 210]. Внимание исследователей привлекают также современные внутриэтнические социальные и культурно-языковые процессы [48; 61; 64; 65].

Вопросы истории и культуры коренного населения Алтая впервые стали освещаться в трудах Г.Ф. Миллера, И.Э. Фишера, И.Г. Георги, П.С. Палласа, П. Шангина [4; 32]. В работах указанных авторов имеются сведения о внешнем виде, одежде, предметах быта, жилище, занятиях, религиозных верованиях племен XVII — начала XVIII вв., кочевавших в бассейнах верхнего течения Оби, по р. Бие, Катунь и к югу – по левым притокам Оби (Песчаной, Аную, Чарышу, Алею). Одни племена, проживавшие вблизи сибирских городов Томска, Кузнецка и по долине р. Бия, назывались «ясачными татарами» («черневыми татарами»), телеутами (теленгутами) или белыми калмыками. Другие племена, кочевавших по р. Катунь и левым притокам Оби именовались тау-телеутами, кан-карагайскими калмыками. Наконец, южные соседи последних, кочевавшие по Бухтарме и Нарыну (правые притоки Иртыша) назывались уранхайцами. Г.Ф. Миллеру принадлежит заслуга в установлении факта принудительного переселения во втором десятилетии XVIII в. приобских теленгутов («белых калмыков») в глубь территории Джунгарского ханства [35, с. 22]. Поэтому их

коммуникативное пространство (ареал расселения) переместилось на юг – в долины рек Катуня, Ануя, Чарыша (левые притоки Оби).

В первой половине XIX в. публикуются путевые записи о культуре и быте населения Горного Алтая первых российских путешественников и исследователей (Г.И. Спасский, А. Бунге, К.Ф. Ледебур, Г. Гельмерсен, П. Чихачев), совершивших поездки по российскому Алтаю. К заслуге знаменитого географа П. Чихачева можно отнести то, что он в ходе экспедиции по Алтаю в 1842 г. впервые установил факт существования среди коренного алтайского населения двух крупных территориальных групп: *алтай-киши* и *чуй-киши* [57, с. 58–59].

Во второй половине XIX - начале XX в. публикуются уже научные, научно-популярные статьи и монографии В. Вербицкого, В.В. Радлова, Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева, А.В. Адрианова, С.П. Швецова и др. [1; 13; 14; 39; 40; 42; 43; 58; 62; 63]. В плане рассматриваемой темы исследования весомый вклад в изучение политической истории алтайцев джунгарского (ойротского) и российского имперского периодов внесли российские историки XIX — начала XX вв. (Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, С.П. Швецов и др.).

Анализ основных результатов изучения российского имперского периода (второй половины XVIII — начала XX вв.) этнической истории алтайцев показал, что главнейшими итогами этого периода стали два важнейших события. Во-первых, ревизия 1763 г. (под руководством А.Л. Щербачева - секунд-майора лейб-гвардии Семёновского полка) и введение «Устава об управлении инородцев» 1822 г. (реформа М.М. Сперанского) [24; 32] в систему управления коренным алтайским населением Горного Алтая способствовало образованию к середине XIX в. шести близкородственных этнотерриториальных групп: *алтай-кижи* (алтайцы, ойроты), *чуй-кижи* (теленгиты), *йыш-кижи* (тубалары), *чалганду-кижи* (чалканцы), *куманды-кижи* (кумандинцы) и *байат-кижи* (телеуты) [17; 42; 43; 62]. Во-вторых, в социально-экономической жизни коренного населения Горного Алтая второй половины XIX в. произошли важные события: 1) ограничение патриархально-родовых институтов (родового управления, его должностных лиц) и формирование новых общественных образований (например, сельских общин оседлых скотоводов), 2) усиление внутрирегиональной миграции населения, расширение и укрепление хозяйственных, социально-культурных взаимосвязей между указанными алтайскими этнотерриториальными группами. К концу XIX в. социально-культурная консолидация вышеуказанных близкородственных этнотерриториальных групп привела к образованию новой этнической общности, которую Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, С.П. Швецов, С. Патканов и другие исследователи стали называть *алтайцами*, *алтайской народностью* [13; 14; 38;

39; 42; 58; 63].

В конце XIX — начале XX в., по мнению исследователей либерально-буржуазного направления (Н.А. Гаврилов и др.), в условиях ускоренного развития российского капитализма в ширь, алтайцы и другие народы Южной Сибири стали активно вовлекаться в торгово-капиталистические отношения [2; 3].

Однако в советской историографии (Л.П. Потапов, П.Е. Тадыев) утвердилась точка зрения о том, что вплоть до Октябрьской революции 1917 г. алтайцы не сложились в единую народность и не имели общего самоназвания [41, с. 76-77; 51, с. 16]. В исследованиях советских ученых, в соответствии с официальной государственной идеологией и политикой, основной упор делался на обоснование идеи перехода алтайцев (как и других в прошлом кочевых народов) к социализму, минуя капитализм, и формирования их в социалистическую народность [45]. Соответственно, процесс формирования общенародного (литературного) языка у алтайцев относился ко времени культурных преобразований советского периода [9]

В статьях и монографиях, опубликованных в конце XX - начале XXI вв., стали освещаться актуальные вопросы этнической истории алтайцев XVII – начала XX вв. [4; 15; 24; 25; 26; 32; 46; 59]. Но в это время усиливается внимание к изучению современных межэтнических, межрелигиозных отношений в Горном Алтае, изменений в этнической и религиозной идентичности алтайцев [21; 23; 27; 50] в условиях нарастания социальной напряженности, попыток реанимации общественными организациями патриархально-родовых традиций, возрождения этнических (племенных) групп тубаларов и челканцев, с целью получения ими, по примеру телеутов и кумандинцев, статуса коренных малочисленных народов Российской Федерации [7; 21; 23; 31; 55; 56].

Обращаясь к этносоциальным процессам, нужно отметить, что в конце XX – начале XXI вв. среди алтайцев сложилась своеобразная ситуация. С одной стороны, выделившиеся из состава алтайцев этнические группы (тубалары, чалканцы, теленгиты) получили статус коренных малочисленных народов Российской Федерации. С другой стороны, большинство тубаларов, чалканцев, теленгитов в реальной жизни устойчиво сохраняют культурно-языковую общность с алтайцами и продолжает осознавать себя их субэтническими (этнотерриториальными) группами [23; 31].

В круг научных интересов ученых-гуманитариев входят также исследования по проблемам формирования общероссийского гражданского самосознания, региональной и этнической идентичностей в Республике Алтай [30; 53].

Методология и методы исследования. В конце XX столетия гуманитарные науки (отечественная история, этнология, социология) стали ориентироваться на новые теоретические и научно-практические разработки, посвященные анализу этнических процессов в РФ и её отдельных регионах, а также изменений в этнической культуре народов России. В исследованиях используется междисциплинарный подход, выраженный в применении методов различных научных дисциплин (история, этнология, социология и др.).

К исследованиям этнической идентичности в современный период новизну придает конструктивистский подход, который строится на том, что этнические группы и границы между ними определяются результатами социальной практики, а не заданы изначально (Б. Андерсон, В.А. Тишков, В.М. Воронков и др.) [52]. Другим новым направлением стала концепция инструментализма или теория ситуативной этничности (К. Янг, А.Г. Здравомыслов и др.), согласно которой различия между группами людей в обществе могут служить основой для формирования самостоятельной этнической идентичности каждой группы, определяющей в свою очередь характер межгрупповых отношений и мобилизующей этнические группы на целенаправленную политическую активность. Существенной чертой данной концепции является её опора на функционализм и прагматизм (выявление функций этноса в обществе). Однако вплоть до начала 1990-х годов доминировала концепция примордиализма, рассматривающая этничность как изначальную характеристику индивида, врожденное свойство человека – члена этнической группы. Изначальность этничности рассматривается представителями этой теории как объективная данность, имеющая свою основу либо в природе, либо в обществе. Иначе говоря, в понимании происхождения феномена этничности сложились две трактовки: социобиологическая и эволюционно-историческая. Согласно первой трактовке (Пьер ван ден Берге, Л.Н. Гумилев) [18], возникновение этничности детерминировано генетическими и географическими факторами. Сторонники второй трактовки (И.Г. Гердер, С.М. Широкогоров, Ю.В. Бромлей) [11] рассматривают

этнос преимущественно как социальные, а не биологические сообщества, генетически связанные с историческим процессом. Возникновение этносов, их конкретно-исторических форм, по их мнению, представляет собой длительный исторический процесс, в котором определяющую роль играет общность территории, языка и культуры в совокупности.

Для работ по современным этносоциальным и этнополитическим процессам в российском обществе характерно стремление максимально сблизить теоретические концепции в гуманитарных науках с реальными событиями, происходящими в стране. В круг современных исследований входит разработка проблем адаптации этнических групп и их культур к условиям трансформирующейся России (В.А. Тишков, В.А. Шнирельман), а также сохранения и развития национальных культур, включая этнические языки, которые становятся фактором этнической идентификации, а также инструментом достижения политических целей (Ж.Т. Уталиев, М.Н. Губогло).

Таким образом, историографический анализ литературы, современных концепций и методов историко-этнологических исследований позволяют определить следующие актуальные вопросы, требующие дальнейшего исследования: 1) административно-территориальные, хозяйственные, культурные и демографические факторы формирования алтайского этноса и образования общенародного алтайского языка на основе диалектов этнотерриториальных групп коренного населения Горного Алтая во второй половине XIX – начале XX вв.; 2) социально-экономическое и культурно-языковое развитие алтайцев в условиях советской модернизации (1917-1991 гг.); 3) современные этнические, этнокультурные и языковые процессы в среде алтайцев и их субэтнических групп (1992-2020 гг.); 4) роль факторов, влияющих на формирование общероссийского гражданского самосознания, региональной и этнической идентичностей среди молодого и среднего поколений алтайского населения Республики Алтай. Комплексное изучение указанных вопросов придаст научную новизну современным исследованиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адрианов А.В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г. // Записки Императорского Русского географического общества (ИРГО). СПб., 1888. Т. XI. С. 147–422.
2. Азиатская Россия. Т. 1. Люди и порядки за Уралом. СПб., 1914. 577 с.
3. Азиатская Россия. Т. 2. Земля и хозяйство. СПб., 1914. 638 с.
4. Алтайцы: Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие / редколл. Н.В. Екеев (отв. ред.), Н.М. Екеева, Э.В. Енчинов. Горно-Алтайск, 2014. 472 с., ил.
5. Амоголонова Д.Д. Бурятские этнокультурные процессы в условиях трансформации российского общества (1990-е - 2000-е гг.). Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2009. 50 с.
6. Амоголонова Д.Д. Современная бурятская этносфера: дискурсы, парадигмы, социокультурные практики. Улан-Удэ, 2008. 290 с.

7. Аткунова Д.А. Этнокультурная адаптация коренных народов Северного Алтая в условиях национального возрождения (конец XIX – начало XXI в.) [Электронный ресурс]: монография. Электрон. текст дан. Горно-Алтайск, 2019. 172 с.
8. Бакаева Э.П. «Чьи вы?» (специфика полевой работы в среде калмыков в связи с проблемой самоидентификации) // Этнографическое обозрение. 2010. № 3. С. 54–65.
9. Баскаков Н.А. Алтайский язык: (введение в изучение алтайского языка и его диалектов). М., 1958. 115 с.
10. Болдырева В.М. Эркетеневикие калмыки: субэтнические особенности культуры (на материале ритуала жертвоприношения огню) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4–2. С. 22–27.
11. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. 412 с.
12. Буранчин А.М. Этническая идентичность современных башкир: состояние, проблемы, перспективы развития. 2019 [Электронный ресурс] // Центр Льва Гумилева. URL: <https://www.gumilev-center.ru/ehnicheskaya-identichnost-sovremennykh-bashkir-sostoyanie-problemy-perspektivy-razvitiya> [дата обращения: 12.07.2023].
13. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. Сборник этнографических статей и исследований / под ред. А.А. Ивановского. М., 1893. 221 с.
14. Вербицкий В.И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань, 1884. 496 с.
15. Владимиров В.Н. Численность и расселение южных алтайцев в XVII–XIX веках // Археология и этнография Южной Сибири. Барнаул, 1984. С. 115–126.
16. Гоголданова З.Э.-Г. Субэтносы и этнические процессы в Калмыкии в середине 80-х годов XX столетия (по материалам статистико-этнологического обследования): автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1994. 24 с.
17. Грамматика алтайского языка / сост. В.И. Вербицкий; под ред. Н.И. Ильминского, А.М. Казембека. Казань, 1869. 307 с.
18. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М., 1993. 543 с.
19. Доржиева Д.А. Субэтносы в процессе этнической консолидации бурят: автореф. дис... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005. 22 с.
20. Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М., 2013. 336 с.
21. Екеев Н.В. Об этнической и религиозной идентичности современных алтайцев: традиционные и новые факторы // Панорама Евразии. Науч. журнал. Уфа, 2008. № 4(4). С. 53–62.
22. Екеев Н.В. Современная этноязыковая ситуация в Республике Алтай (по материалам Всероссийской переписи населения 2010 г.) // Актуальные проблемы алтайского языкознания. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 115-летию Т.М. Тошчаковой. Горно-Алтайск, 2017. С. 114120.
23. Екеев Н.В. Этническая идентичность алтайцев (историческая ретроспектива и современное состояние) // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы Второй Всерос. научно-практ. конф. / Отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова. Казань, 2016. С. 167–171.
24. Екеев Н.В. Административная система управления и этническое деление коренного населения Алтая в XIX — начале XX вв. // Археология и этнография Алтая. Горно-Алтайск, 2003. Вып. 1. С. 132–137.
25. Екеев Н.В. Проблемы этнической истории алтайцев (исследование и материалы). Горно-Алтайск, 2011. 231 с.
26. Екеев Н.В. К проблеме образования алтайского этноса // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова / гл. ред. Е.И. Михайлова. Якутск, 2013. Т. 10. № 5. С. 146–151.
27. Екеева Н.М. Современное состояние национальных отношений в Республике Алтай // Этносоциальные процессы в Сибири / отв. ред. Ю.В. Попков. Новосибирск, 2003. Вып.5. С. 236–239.
28. История башкирского народа: в 7 томах. Т. VII / гл. ред. М.М. Кульшарипов. Уфа, 2012. 424 с.
29. История татар с древнейших времен. В 7 томах. Т. 7. Татары и Татарстан в XX – начале XXI в. / гл. ред. Р. Хакимов, науч. ред. Р. Салихов. Казань, 2013. 1029 с., прил.
30. Конструирование общероссийской, региональной и этнической идентичности в Республике Алтай (конец XX – начало XXI веков) / Редколлегия: Н.О. Тадышева, Э.В. Енчинов. Горно-Алтайск, 2018. 336 с.
31. Коренные этносы Горного Алтая (конец XIX – начало XXI вв.) / Н.В. Екеев, Н.М. Екеева, С.П. Суразакова. Горно-Алтайск, 2006. 152 с.
32. Кочевники Горного Алтая в условиях социальных и экономических преобразований в России (вторая половина XVIII – середина XX вв. / отв. ред. Н.В. Екеев. Горно-Алтайск, 2020. 472 с.
33. Ламажаа Ч.К. Проблемы определения и изучения субэтнических групп тувинцев [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/693> [дата обращения: 12.04.2023]. DOI: 10.25178/nit.2017.1.1
34. Ламажаа Ч.К., Намруева Л.В. Субэтнические дифференциации российских этносов (на примере калмыков и тувинцев) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/778> [дата обращения: 12.04.2023]. DOI: 10.25178/nit.2018.2.11
35. Миллер Г.Ф. Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 года // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера (История Сибири. Первоисточники. Вып. VI). Новосибирск, 1996. С. 18–37. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus16/Miller_4/index.phtml?id=10278
36. Намруева Л.В. Субэтническая идентичность современных калмыков: социокультурный аспект // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 1. С. 120–125.
37. Нечипоренко О.В. Субэтносы Республики Алтай: особенности этнической и гражданской идентичности // Этносы и формирование гражданской нации: диалектика российской национальной политики Сборник материалов Всерос. научно-практ. конф. / науч. ред. И.В. Фролова. Уфа, 2014. С. 259–263.
38. Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и род инородцев // Записки ИРГО по отделу статистики. СПб., 1911. Т. XI. Вып. 1. С. 62–70.

39. Потанин Г.Н. Инородцы Алтая // Живописная Россия. Т. XI. Западная Сибирь. СПб., 1884. 312 с.
40. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1883. Вып. 4. 1027 с.; табл. I–XXVI.
41. Потапов Л.П. К вопросу о национальной консолидации алтайцев // Советская этнография. 1952. № 1. С. 75–84
42. Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника / пер. К.Д. Цивинной и Б.Е. Чистовой; коммент., послесл., ред. С.И. Вайнштейна. М., 1989. 750 с.
43. Радлов В.В. Наречия тюркских племен тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. 1-е отделение. Образцы народной литературы. Часть 1. Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черневых и лебединских татар, шорцев и саянцев. СПб., 1866. 420 с.
44. Садретдинова Э.В. Этническая и гражданская идентичность: особенности взаимодействия в полиэтничном регионе [Электронный ресурс] // Этнос и формирование гражданской нации: диалектика российской национальной политики. Сборник материалов Всерос. научно-практ. конф. Уфа, 9 декабря 2014 г. / под общ. ред. И.В. Фроловой. Текстовое электронное издание. Уфа, 2014. С. 273–278
45. Санжиев Г.Л. Переход народов Сибири к социализму, минуя капитализм. Новосибирск, 1980. 367 с.
46. Сатлаев Ф.А. Из этнической истории северных алтайцев // Этнические и этнокультурные процессы у народов Сибири: История и современность. Сб. науч. тр. Кемерово, 1992. С. 4255.
47. Сафин Ф.Г., Халиулина А.И. Этничность и язык в формировании региональной и общероссийской идентичностей // Этнос и формирование гражданской нации: диалектика российской национальной политики. Сборник материалов Всерос. научно-практ. конф. Уфа, 9 декабря 2014 г. / под общ. ред. И.В. Фроловой. Текстовое электронное издание. Уфа, 2014. С. 278–280.
48. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В.Ю. Михальченко. М., 2006. 312 с.
49. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018, № 703) [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512>
50. Суразаков А.С. К проблеме изучения феномена этнического // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск, 2004. Вып. 6. С. 154–156.
51. Тадьев П.Е. Этнический состав дореволюционных алтайцев и особенности их административного устройства // Ученые записки Горно-Алтайского НИИ истории, языка и литературы. Горно-Алтайск, 1964. Вып. 6. С. 3–16.
52. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М., 2013. 649 с.
53. Трансформации в обществе и ценности традиционной культуры в Республике Алтай (конец XX – начало XXI веков). Вып. 3. Культурно-религиозное пространство Горного Алтая в конце XX – начале XXI веков: трансформации и инновации / Редколлегия: Н.В. Екеев (отв. ред.), Э.В. Енчинов, Н.О. Тадышева. Горно-Алтайск, 2018. 288 с.
54. Трегубова Д.Д. Субэтнические группы бурят в прошлом и настоящем: автореф. дис... канд. ист. наук. М., 2011. 24 с.
55. Чемчиева А.П. Субэтнические группы алтайцев: противоречия и символы коллективной идентичности [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017. № 1. С. 134–146. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/701> [дата обращения: 14.04.2023]. DOI:10.25178/nit.2017.1.6
56. Чемчиева А.П. Алтайские субэтносы в поисках идентичности. Новосибирск, 2012. 254 с.
57. Чихачев П.А. Путешествие в восточный Алтай. М., 1974. 360 с.
58. Швецов С.П. Горный Алтай и его население. Т. 1. Вып. 1. Кочевники Бийского уезда / сост. С.П. Швецов. Барнаул, 1900. 360 с. Приложение 163 с.
59. Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. Новосибирск, 2005. 312 с.
60. Этногенез. История. Культура: IV Юсуповские чтения. Материалы IV Международной научной конференции, посвященной памяти Рината Мухаметовича Юсупова / отв. ред. А.В. Псянчин. Уфа, 2021. 475 с.
61. Этнос и формирование гражданской нации: диалектика российской национальной политики: [Электронный ресурс]: Сборник материалов Всерос. научно-практ. конф. Уфа. / под общ. ред. И.В. Фроловой. Текстовое электронное издание. Уфа, 2014.
62. Ядринцев Н.М. Отчет о поездке по поручению Западно-Сибирского отдела ИРГО в Горный Алтай, к Телецкому озеру и в вершины Катунь в 1880 году // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. Омск, 1882. Кн. 4. С. 1–46.
63. Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. М., 1891. 310 с.
64. Язык и общество. Энциклопедия / гл. ред. В.Ю. Михальченко. М., 2016. 872 с.
65. Язык – культура – этнос / С.А. Арутюнов, А.Р. Багдасаров, В.Н. Белоусов и др. М., 1994. 233 с.

© Екеев Николай Васильевич (n_kazat@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»